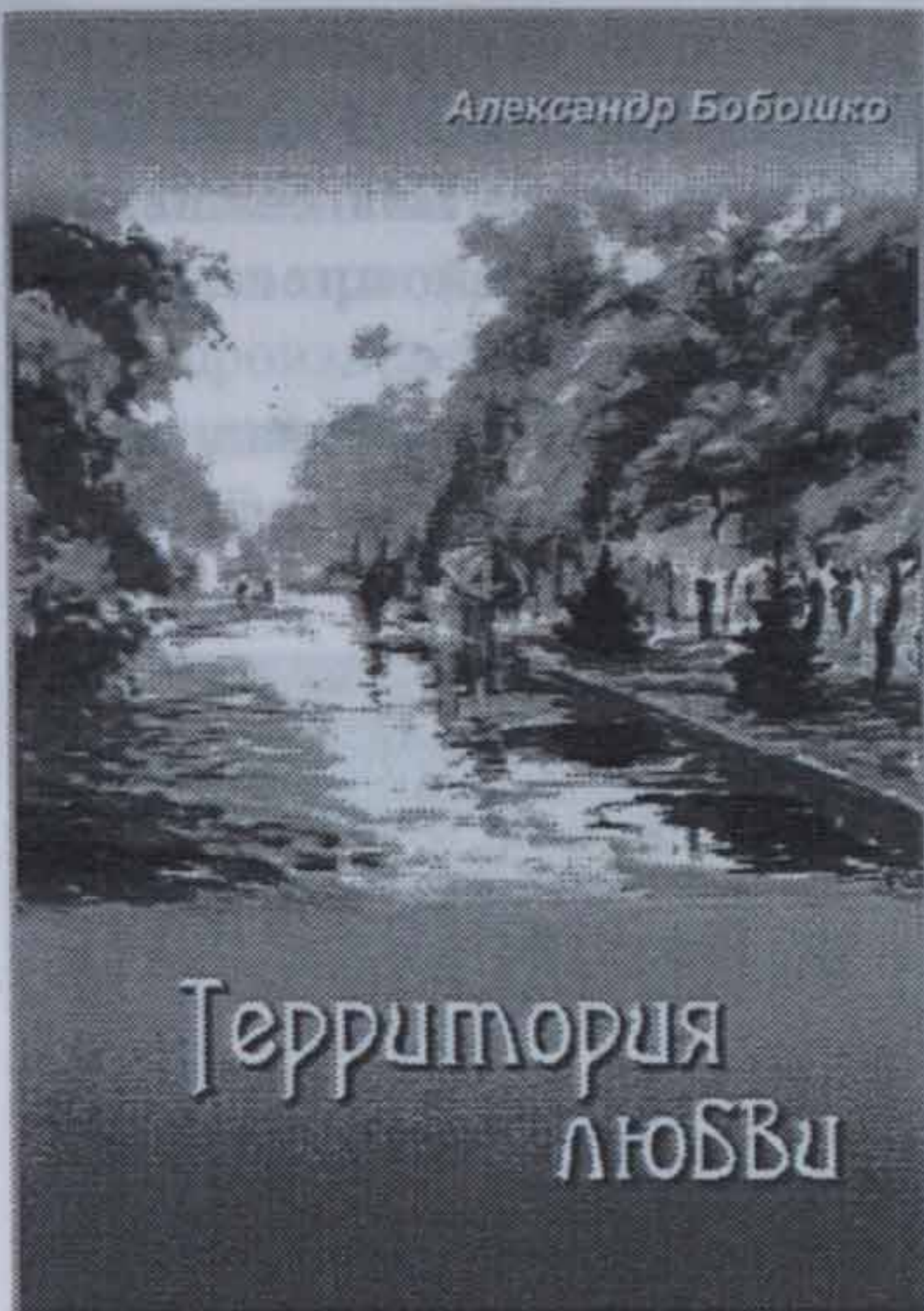

Александр Бобошко

Территория любви

Бобошко А. Территория любви. – Свободный: ОАО «Свободненская типография», 2010. – 148 с.

Александр Бобошко принадлежит к числу тех авторов, которые не часто радуют своих поклонников новыми книгами. Его предыдущий поэтический сборник – «Золотая весна сентября» – увидел свет ещё в 2004 году. И вот, после продолжительного перерыва, известный амурский журналист, стихотворец и бард

вновь обратился к вам, дорогой читатель, со своими стихами и рассказами.

Уже при виде обложки этой книги знатоки творчества Бобошко будут заинтригованы. В её оформлении использована акварельная картина замечательного художника, а также автора нескольких поэтических сборников Н.Р. Левченко: неяркие, размытые краски дождливого осеннего дня, парочка, прогуливающаяся по аллее под зонтом, и название сборника – «Территория любви» – всё это как-то не соответствует бунтарскому духу лирического героя Бобошко. В предисловии, объясняясь с читателем, но не рассеивая интригу, а, наоборот, ещё сильнее «подогревая» интерес к сокрытому под обложкой, автор пишет: «Мне надоело в своём творчестве взывать к совести власть предержащих и будить активность униженных и оскорблённых. Я понял – бесполезно и то, и другое... В итоге взялся за вечные темы».

На первый взгляд, действительно может показаться, что лирический герой этого сборника – человек безгранично влюблённый в жизнь, «территория» его любви не знает пределов:

Я люблю, когда зимой сосульки тают,
Жду весну уже в начале февраля.
Я люблю, когда природа оживает:
Реки, травы, и деревья, и земля.

Расцветают с оттепелью души,
Ибо день тогда длинней, короче ночь...
<...>

А в любви люблю я самое начало,
Ожидание захватывает дух.

(«Я люблю»)

Не иначе, как жизненное и эстетическое кредо лирического героя, воспринимается строка: «...любовь отныне – главный мой кумир» («Я люблю»). Но если вы, уважаемый читатель, настроились на чтение проникновенных лирических произведений, то спешим разочаровать – таковых в сборнике немного: около десятка стихотворений и рассказы «Тёртые яблоки» и «Муха в супе» – тёплые, трогательные воспоминания о детстве.

А в целом, «Территория любви» – это не совсем удавшаяся попытка А. Бобошко предстать перед читателем в несвойственном ему амплуа. Как ни стремится лирический герой книги «убежать» от ненавистной ему действительности, «укрыться» от бурь и катастроф современности, однажды наступает прозрение, и он понимает, что не вправе оставаться безучастным к судьбе страны:

Воровство там и тут.
Цены страшно растут.
У руля вор и плут,
И живём мы без Бога.
Полыхает Чечня.
Наш народ, как ягнят,
Власть стрижёт. А меня
Не должно это трогать?

(«Мне сказали врачи...»)

Поэтому львиная доля стихотворений книги – на злобу дня: некоторые из них – гневно-обличительные, надрывные, резкие («Людам хочется обмануться...», «День пожилых людей», «Гробокопателям» и т.д.), другие – шуточные («Смена королей», «Губернатор и судья», «Муки по мировому финансовому кризису» и пр.). Но, несмотря на разницу в интонации, все они, так же как и широко представленные в сборнике бытовые юмористические зарисовки («Деньги для Нины», «Арабские Эмираты», «Четыре закона Исаака Ньютона»), – несомненная творческая удача Александра Бобошко. Прочтите, и вы сможете оценить мастерство автора, прибегающего к неожиданным, выразительным рифмам, использующего оригинальные сюжеты и блестяще освоившего разные способы создания комического эффекта – иронию, пародию, каламбур.

Тираж сборника – 200 экземпляров.

Сахончик С.М. Случайно исполняющий. Стояние в Дананге. Манди: Рассказы // А. Покровский и братья. В море, на суше и выше...: Сборник рассказов. Вып. 12. – СПб.: ООО «Инапресс», 2009. – С. 333-351.

С творчеством Станислава Сахончика, вы, уважаемый читатель, имели возможность познакомиться в прошлом номере альманаха, где были опубликованы его рассказы «Хождение в Ходейду» и «Африканский реванш капитана Владимирова», а также представлена рецензия на книгу «Страшная месть ефрейтора Шварцмана».

рейдера Шварцмана».

На страницы двенадцатого сборника баек и зарисовок об армии, авиации и флоте «В море, на суше и выше...» рассказы Сахончика попали благодаря конкурсу, проведённому в интернете. Что же так привлекло издателей книги, очевидно, рассчитанной на широкого, массового читателя, в коротких историях непрофессионального амурского автора? Ведь в них нет накала страстей, лихо закрученных сюжетов, крутых поворотов событий, с героями не происходит ничего сверхъестественного. Более того, персонажи Сахончика практически не разговаривают, количество диалогов, которые обычно драматизируют повествование, придают ему динамизм, сведено к минимуму.

Парадоксально, но, кажется, как раз реалистичность, жизненность, «непридуманность» ситуаций и притягивает читателей. Автор, шесть лет прослуживший на флоте судовым врачом и в конце концов поставивший самому себе диагноз: «Болен морской болезнью в неизлечимой форме», увлечённо и в то же время спокойно, без лишнего напряжения, рассказывает о буднях простых моряков.

Создавая портреты своих героев, Сахончик, как правило, ограничивается двумя-тремя деталями, но их оказывается достаточно, чтобы каждый персонаж обрёл запоминающееся лицо: «Из наиболее выдающихся личностей на “Россошанске” (название танкера. — И.Н.) следует отметить и двух дам, несших службу в качестве буфетчицы и кока. Одна из них, Люба, была якуткой по происхождению, и по причине свирепого характера и привычки метко швыряться тарелками носила прозвище “Злой дух Ямбуя”, вторая, Катя, была известна в морских кругах как “Бони-М” — из-за выраженного портретного сходства с солисткой этого ансамбля. Девушки красотой не блистали, были незамужними, и хотя от отсутствия мужского внимания не страдали, частенько ссорились на почве неразделённой любви к боцману с применением камбузного инвентаря и крепких выражений» («Случайно исполняющий...»).

Вы, читатель, наверняка, улыбнётесь, узнав, почему вахтенный моторист Лёша получил прозвище Биг Фут («Стояние в Дананге»), а помощник капитана Виктор — Бабель Мандебский («Манди»), а также сможете оценить блестящее умение Сахончика пародировать официально-деловой стиль. Так, один из персонажей рассказа «Стояние в Дананге» механик Петя Скворцов, уличённый в оказании помощи вьетнамцам, что категорически было запрещено уставом, но не считающий себя нарушителем дисциплины, поскольку речь шла о голодных и оборванных детях, решил бороться с бюрократизмом при помощи его же оружия. Протест героя вылился в рапорт следующего содержания: «В ходе наблюдения при сближении с плавсредством до 0,5 кабельтовых было визуальное уточнено, что в нём находятся 2 несовершеннолетних гражданина СРВ, по-видимому, терпящих бедствие. Поскольку у граждан не было установлено наличия запасов продовольствия и пресной воды, необходимых для плавания (о чём они сигнализировали вьетнамскими словами “ням-ням”), нами было принято решение о снабжении вышеуказанных граждан СРВ минимально необходимым количеством продовольствия из личных запасов для перевода плавсредства на левый борт судна и последующей передачи несовершеннолетних граждан вьетнамским представителям, находившимся на бронекатере № 32. Однако после пополнения запасов граждане от дальнейшей помощи путём активной жестикуляции отказались и, видимо, сочли необходимым самостоятельно добраться до пункта назначения, чему мы воспрепятствовать не смогли в связи с незнанием вьетнамского языка и отсутствием механических удерживающих средств».

При этом автора рассказов вряд ли можно заподозрить в желании только лишь рассмешить читателя. Рассказывая о людях, относящихся к жизни легко, с юмором, не унывающих и не впадающих в панику даже в самых сложных ситуациях, С. Сахончик ненавязчиво, без малейшего намёка на дидактизм, излагает свою жизненную философию, смысл которой: не сдаваться, не падать духом ни при каких обстоятельствах.

Но не будем «раскрывать все карты», а предоставим вам, читатель, возможность самому насладиться чтением увлекательных «морских» рассказов. Заказать сборник «В море, на суше и выше...» можно через интернет-магазин, а для жаждущих немедленно окунуться в пучины творчества С.М. Сахончика открыты двери Литературно-краеведческого музея БГПУ, где хранится экземпляр книги, любезно подаренный автором.

Не можем не обратить внимания на тот печальный факт, что даже столичные издательства не слишком утруждают себя редакторской и корректорской работой: в книге встречаются опечатки.

Тираж сборника — 3000 экземпляров.

Куприенко В.

День совка: Рассказы и повести. — Благовещенск: Амурский пресс-клуб, 2009. — 192 с.

Поклонникам таланта Владимира Куприенко можно только позавидовать: каждый год автор радует их одним, а то и двумя сборниками рассказов, непременно вызывающими не только читательский, но и исследовательский интерес.

«День совка», как обычно, открывается предисловием-обращением к читателю: только на этот раз автор книги не стал «оригинальничать», а рас-

сказал, хотя и пунктирно, об основных вехах своей личной и творческой биографии.

Во всём остальном сборник оказался похожим на предыдущие. В нём, как всегда, можно найти рассказы на любой вкус: короткие и длинные, со счастливым концом и не очень, правдоподобные и явно вымышленные, лирически окрашенные и остросюжетные. Автор в неизменно присущей ему иронической манере рассказывает истории о самых разных людях: о признанном, но не нашедшем своего личного счастья учёном; о благополучно забытых отечеством, но вполне довольных жизнью спившихся отставных офицерах; о пенсионерке, долгие годы проработавшей в школе, а в старости оказавшейся на грани голодной смерти; о молодой массажистке Арише Копыловой, обеспечившей своё будущее и будущее своей дочери за счёт многочисленных любовников и т.д.

При всей своей внешней калейдоскопичности сборник организован отчётливой внутренней оппозицией: счастливое «советское» прошлое нашей страны и её суровое «капиталистическое» настоящее. Рассказ, открывающий книгу, в этом отношении является самым репрезентативным. «День совка» — это история «всемогущего» Генки Глыбы, сколотившего в «лихие» девяностые целое состояние и позволяющего себе всё, о чём он раньше не мог даже мечтать, но при этом бесконечно тоскующего по советскому времени, когда «вроде нищета беспросветная, а радостно», когда ночные очереди за хлебом сближали людей («И не в хлебе дело было вовсе! Дело было в процессе, в общении, в единении, наконец»), когда выборы — «фикция, а всё одно — праздник», когда каждая демонстрация — «торжество из торжеств», а быть беспартийным — по-настоящему стыдно, и все на тебя «смотрят с сожалением и успокаивают». В рассказе читатель найдёт массу трогательных подробностей из жизни героев, которые, так же как и Генка, «родом из Совка», и им «неуютно сегодня». Тёща Глыбы так вспоминает об одной из своих покупок: «А помню, свинью зарезали, мясо на рынок свезли и купили Коле (тесть Генки. — И.Н.), царство ему небесное, хороший человек был, на вырученные деньги унты меховые. По тому времени — страшнейший дефицит! Так, веришь, Коля их каждый день расчёсывал и улыбался при этом блаженно, как дитя малое. И я с ним».

К сожалению, захватывающие сюжеты рассказов В. Куприенко начинают терять свою привлекательность, как только читатель сталкивается с обилием ненормативной лексики, к «услугам» которой прибегают не только персонажи, но и сам повествователь. Не боясь показаться излишне настойчивыми, ещё раз, как и в двух предыдущих обзорах, выскажем свои сомнения по этому поводу: жаргонизмы, грубое просторечие